

«Дело о плагиате открывается вновь»: экспертиза текстов, содержащих некорректные заимствования

А. М. Плотникова

Уральский федеральный университет

пр. Ленина, 51, 620026, Екатеринбург, Россия, annaplotnikova@urfu.ru

Статья посвящена экспертной оценке некорректных заимствований: плагиата и рерайтинга. Актуальность теоретических и методических основ судебной экспертизы объектов интеллектуальной собственности, связанная с решением вопросов о плагиате, обусловлена заметным ростом споров по делам о защите интеллектуальной собственности, необходимостью эффективного судебно-экспертного обеспечения судопроизводства, в том числе по делам, связанным с защитой исключительных прав на интеллектуальную собственность. В статье рассматриваются языковые и юридические определения плагиата и того круга понятий, который связан с неправомерными заимствованиями текста. Представлены экспертные подходы к определению некорректных заимствований в экспертизе объектов интеллектуальной собственности, показана связь этого вида экспертизы с лингвистической и автороведческой. Установление плагиата отнесено к диагностическим задачам, показано, что для решения этой задачи следует применять современные программные продукты. Вместе с тем продемонстрировано, что количественное определение заимствованного текста может усложняться за счет наличия внетекстовой опоры (общих материалов, используемых авторами). Введено экспертно значимое понятие «переработка», дано рабочее определение текстовой переработки и подходы к установлению текстовых модификаций. Предложены вопросы, которые будут поставлены перед экспертом, и обозначены способы решения экспертных задач. Рассмотрены отдельные примеры из экспертной практики, которые позволяют продемонстрировать сложность решений задач установления плагиата. Проблема плагиата рассмотрена на широком фоне смежных тем, связанных с изучением вторичных текстов: интертекстуальности, прецедентности, цитирования. В контексте современной ситуации, связанной с распространением технологий автоматической генерации текста, проблема установления плагиата требует поиска новых экспертных решений.

Ключевые слова: плагиат, экспертиза объектов интеллектуальной собственности.

"The Plagiarism Case is Initiated Again": Examination of Texts Containing Unattributed Borrowing

A. M. Plotnikova

Ural Federal University

51 Lenin Avenue, 620026, Ekaterinburg, Russia. E-mail: annaplotnikova@urfu.ru

The article covers the expert assessment of unattributed borrowings: plagiarism and rewriting. The applicability of the theoretical and methodological foundations of forensic examination of intellectual property objects related to tackling plagiarism issues is determined by a substantial increase in disputes over the protection of intellectual property, the need for effective forensic support of legal proceedings, including those related to the protection of exclusive intellectual property rights. The article examines the linguistic and legal definitions of plagiarism and the range of concepts associated with unauthorized borrowing of the text. Expert approaches to the definition of unattributed borrowings in the examination of intellectual property objects are presented, and the relationship of this type of examination with linguistic and authorship expertise is shown. The identification of plagiarism is classified as a diagnostic task; it is shown that modern software products should be used to solve this problem. At the same time, it has been demonstrated that quantification of borrowed text can be complicated due to the presence of extra-textual reference (common materials used by the authors). The expert-significant concept of "redesign" is introduced, the working definition of text processing and approaches to identification of text modifications are given. The questions that may face an expert are proposed, and ways of solving expert tasks are outlined. Individual cases from expert practice are considered, which makes it possible to demonstrate the complexity of solutions to plagiarism detection problems. The problem of plagiarism is considered against a broad background of related topics linked to the study of derived texts: intertextuality, precedent, citation. In the context of the current situation related to the proliferation of automatic text generation technologies, the problem of plagiarism requires search for new expert solutions.

Key words: plagiarism, examination of intellectual property objects.

Название настоящей статьи, посвященной вопросам лингвистической экспертизы плагиата, рерайтинга и иных некорректных заимствований, отсылает одновременно к двум источникам. Во-первых, это известные статьи Ч. Филлмора «Дело о падеже» и «Дело о падеже открывается вновь», а во-вторых, одна из первых статей, в которых был представлен опыт лингвистической экспертизы по делу о плагиате и предложена методика исследований модусной организации двух текстов [Стексова 2005].

С тех пор проблема установления плагиата научного текста отчасти решена благодаря системам автоматического выявления заимствований, например «Антиплагиат». Однако такие системы не решают экспертные задачи по установлению сходных и различающихся признаков текстов. Сервисы «Copyleaks Text Compare Tool», «Embedica Compare», «Copyscape» позволяют сравнивать тексты разного формата, в том числе сопоставлять веб-страницы, а также разнообразный с точки зрения представления материал, например таблицы, однако англоязычный интерфейс всех этих ресурсов, ограничения в объеме сравниваемых текстов (обычно до 100 страниц), отсутствие анализа текстов на предмет внесения изменений не всегда позволяют использовать это программное обеспечение для решения экспертных задач.

В качестве технических средств используются программные продукты «iRewriter», «ShinglesExpert», с помощью них производится сравнительный анализ двух и более текстов по методу слов в «шингле». Шингл – это небольшой фрагмент текста из нескольких слов, длина шингла – это количество слов (буквосочетаний). Когда текст разбивается на фрагменты, указывается, сколько слов будет в каждом шингле и какой будет их порядок. Например, при шаге 3, текст делится на последовательные три слова. Если в тексте присутствуют такие же или очень похожие шинглы, которые уже использовались в исследуемом тексте, программа анализирует и указывает в процентном соотношении объем совпадений. Однако эти совпадения также требуют интерпретации.

Установление фактических данных, необходимых для решения всего круга вопросов о некорректных заимствованиях, предполагает решение следующих задач:

- 1) определение вида экспертизы и квалификации эксперта, способного решать задачи, связанные с текстами как объектами интеллектуальной собственности;
- 2) определение степени пригодности исследуемого материала;
- 3) определение типа экспертных задач;
- 4) выработка методологии исследования.

Отметим, что уже из названия статьи, содержащего прецедентные для лингвистов тексты, можно извлечь вопрос о границах некорректных заимствований, связи плагиата с интертекстуальностью, прецедентностью и иными феноменами, касающимися вторичных текстов. Таким образом, ключевым является вопрос о сущности плагиата и смежных с ним понятий.

Актуальность научной разработки теоретических и методических основ судебной экспертизы объектов интеллектуальной собственности, связанных с решением вопросов о плагиате, обусловлена заметным ростом споров по делам, связанным с интеллектуальной собственностью, необходимостью эффективного судебно-экспертного обеспечения уголовного, гражданского и арбитражного судопроизводства, в том числе по делам, связанным с защитой исключительных прав на интеллектуальную собственность.

Плагиат, заимствование, рерайтинг

В качестве частного случая плагиата в юридической литературе часто употребляют термин «заимствование». Так, Е. В. Новожилова говорит о заимствовании текста как использовании текста из одного произведения в качестве материала при создании другого произведения [Новожилова 2025: 15]. Это слишком широкое определение, не подходящее для задач судебной экспертизы, так как множество постмодернистских текстов предполагает отсылки к другим текстам, интертекстуальные вставки. С. Ф. Денисов и Л. В. Денисова, говоря о псевдонауке и лженауке, используют термины «фальсификация», «фабрикация», «плагиат» [Денисов, Денисова 2016]. В научной литературе используется термин «научное мошенничество», объединяющий такие явления, как плагиат и фальсификация. Е. Г. Афанасьева и М. Г. Долгих пишут: «Речь может идти как о фальсификации отдельных данных (например, статистических), так и целых публикаций. Например, известны случаи, когда разоблаченные плагиаторы фальсифицировали целые монографии: издавали их «задним числом», пытаясь создать впечатление, что они написали свои труды. Возможно, было бы целесообразно сформулировать и ввести в УК РФ состав «научного мошенничества» (либо мошенничества в сфере интеллектуальной собственности), в который не входил бы такой признак, как причинение имущественного вреда» [Афанасьева, Долгих URL].

Более точным может быть указание на «неправомерное заимствование», под которым, как правило, понимают некорректное, то есть без указания авторства и оформления ссылок, использование авторского текста или его фрагментов в другом тексте, предполагающее переработку текста, в последнее время для обозначения такого вида заимствований получило распространение слово «рерайтинг».

Экспертно значимым для установления неправомерных заимствований понятием, на наш взгляд, следует считать понятие «переработка». Переработка текста представляет собой создание вторичного текста на базе того, который является исходным для автора переработки и служит базой для текстовых модификаций. Переработка всегда предполагает, что одно произведение создано на базе предшествующего ему, предыдущего. За пределами текстов переработка включает и экранизацию, и перевод, и создание спектакля, и аранжировку.

По словам С. В. Ионовой, «вторичные тексты в разной степени соответствуют первичным текстам, на основе которых они строятся. Соотнесение текста-основы и вторичного текста может акцентировать черты как сходства, так и различия, сочетание данных черт определяет природу аппроксимации вторичных речевых произведений» [Ионова 2005: 35].

Текстовые модификации следует отличать от деривации текста, которая, по Л. Н. Мурзину [Мурзин 1984] представляет собой психолингвистический процесс, основанный на механизмах свертывания, развертывания и др. Текстовая деривация

рассматривается как динамический процесс текстообразования. Например, текстовая деривация возможна при пересказе текста, потому что ее результатом становится вновь созданный текст.

Текстовые модификации исходного текста, служащего прототипом для вторичного текста, носят статичный характер, связанный трансформациями отдельных языковых знаков.

Рассмотрим примеры, иллюстрирующие различные способы текстовых модификаций при переработке текста.

1. Замена слов и словосочетаний на синонимичные.

Исходный текст: *Эти и другие мероприятия дали свои положительные результаты и к концу войны на территории края основные бандформирования были разгромлены.*

Вторичный текст: *Эти и другие мероприятия привели к положительным результатам и к концу войны на территории края основные бандформирования были разбиты.*

2. Добавление или сокращение слов и словосочетаний.

Исходный текст: *Методика статистического анализа.*

Вторичный текст: *Методика статистического анализа клинико-лабораторных и параклинических данных.*

3. Упрощение или (чаще) усложнение синтаксической структуры предложения, разбиение предложения на несколько самостоятельных.

Исходный текст: *Как известно, ресурсы (активы) подразделяются на две большие группы: материальные (человеческие, финансовые, помещения, оборудование, запасы и т. п.), а также нематериальные, т. е. интеллектуальные (ноу-хау, патенты, юридические права, брэнды, зарегистрированные дизайны и др.).*

Вторичный текст: *Ресурсы (активы) подразделяются на две большие группы. К первой группе относятся материальные (человеческие, финансовые, помещения, оборудование, запасы и т. п.), а также нематериальные, т. е. интеллектуальные. Это ноу-хау, патенты, юридические права, брэнды, зарегистрированные дизайны и др.*

4. Модификации графических и пунктуационных особенностей оформления текста.

Исходный текст: *Найденные изделия могут быть отнесены к одному из 3-х классов опасности: первой степени (малоопасные) – авиационные бомбы (включая кассетные) без детонаторов, снаряды без следов прохождения по стволу, гранаты всех типов с чекой и инженерные заряды.*

Вторичный текст: **Классы опасности** взрывоопасных предметов:

ПЕРВОЙ СТЕПЕНИ (МАЛООПАСНЫЕ) авиационные бомбы (включая кассетные) без детонаторов, снаряды без следов прохождения по стволу, гранаты всех типов с чекой и инженерные заряды.

5. Модификации композиционной структуры текстов: перестановки глав, параграфов, абзацев и др. композиционно значимых частей текстов.

Проблема намеренного искажения письменной речи осмысливается в автороведческой экспертизе текста и связана с имитацией речи другого лица, обычно выделяется три основных вида маскировки: имитация стиля конкретного лица, имитация авторства (женщины, мужчины, человека иной национальности), искажение письменной речи, чаще всего за счет снижения уровня грамотности. С проблемой искажения письменной речи связана возможность коллективного авторства (например, Т. А. Литвинова и ее коллеги предлагают использовать кластерный анализ для разграничения авторов). Существуют ситуации двойного авторства, например, в ситуации протокола допроса, при анализе которого Е. Е. Абрамкина выделяет автора-оформителя и автора-информанта [Абрамкина 2017]. В ее диссертационном исследовании [Абрамкина 2020] предлагается речезанровая модель идентификационного исследования, применимая к анализу официально-деловых текстов.

Со вторичными текстами связан и более широкий спектр вопросов с когнитивными технологиями обработки и переработки текстов, которые находятся за рамками данной статьи.

Правовая база установления некорректных заимствований и экспертная практика

В ч. 1 ст. 146 УК России дается определение плагиата – присвоение авторства. В п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда России от 26.04.2007 № 14 рассматриваются случаи плагиата: «...указанное деяние может состоять, в частности, в объявлении себя автором чужого произведения, выпуске чужого произведения (в полном объеме или частично) под своим именем, издании под своим именем произведения, созданного в соавторстве с другими лицами, без указания их имен» (Постановление Пленума ВС России от 26.04.2007).

Состав данного преступления сводится к двум основным позициям: 1) некое лицо выдает себя за автора произведения или части произведения, созданного другим человеком; 2) некое лицо не указывает соавторов в произведении, написанном совместно.

Законодательную базу для экспертных исследований о плагиате составляют следующие основные документы:

1. Гражданский кодекс РФ, часть 4 («Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации»).
2. Статья 1229 («Исключительное право») ГК РФ.
3. Статья 1257 («Автор произведения») ГК РФ.
4. Статья 1265 («Право авторства и право автора на имя») ГК РФ.
5. «Рекомендации по отдельным вопросам экспертизы заявленных обозначений» (утв. Приказом № 39 Роспатента от 23 марта 2001 г.).
6. Федеральный закон № 149-ФЗ от 27 июля 2006 г. «Об информации, информационных технологиях и защите информации».
7. Закон РФ от 9 июля 1993 г. № 5351-1 (ред. от 20.07.2004) «Об авторском праве и смежных правах».
8. Федеральный закон от 8 апреля 2003 г. № 45-ФЗ «О внесении изменения в статью 146 Уголовного кодекса Российской Федерации».

Приказом Минюста России от 17.05.2021 № 77 «О внесении изменений в приложения № 1 и № 2 к Приказу Минюста России от 27.12.2012 № 237 «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России» как новый род экспертиз, выполняемых в судебно-экспертных учреждениях Минюста России, была введена экспертиза объектов интеллектуальной собственности (экспертная специальность 29.1 «Исследование объектов интеллектуальной собственности»). А. С. Савенко полагает, что экспертизу объектов интеллектуальной собственности следует относить к классу инженерно-технических экспертиз, однако для исследования товарных знаков и доменных имен как средств индивидуализации необходимы специальные лингвистические познания в области ономастики, для исследования объектов искусства, культурного наследия требуются познания в соответствующей области. Разнообразие самого класса объектов интеллектуальной собственности предполагает вариативность экспертных специальностей, которые, на наш взгляд, не могут быть отнесены к инженерно-техническим экспертизам [Савенко 2020].

Объекты интеллектуальной собственности, а именно товарные знаки и объекты авторских и смежных прав, до этого являлись традиционными объектами судебной лингвистической экспертизы. В настоящее время они становятся объектами этого нового рода экспертизы, интегрировавшего не только лингвистические, но и знания из других областей. В задачи нового вида экспертизы (экспертизы объектов интеллектуальной собственности) входит, в частности, выявление особенностей авторского стиля, оригинальности текста, наличия заимствований, переработок как на уровне стиливой организации текста, так и на уровне содержания. По справедливому замечанию В. О. Кузнецова и Е. К. Крюк, «несмотря на то, что использование сюжета или темы произведения к плагиату не относится, при анализе необходимо учитывать не только форму, которая при достаточных навыках может быть изменена (словарные выражения, речевые обороты и т. д.), но и совпадения в аргументах, логику доказательств, комплекс исходных положений и конечных результатов» [Кузнецов, Крюк 2019: 16]. При этом авторы статьи разделяют компетенции судебного лингвиста и специалиста в области автороведения.

Следовательно, вопрос специальных знаний применительно к экспертизе текстов, содержащих некорректные заимствования, решается в настоящее время в пользу применения специальных лингвистических знаний в экспертизе объектов интеллектуальной собственности.

Е. В. Новожилова, рассматривая протоколы допросов, относит экспертизу заимствований к судебной автороведческой экспертизе, объяснением этого может быть следующее утверждение: «При экспертном анализе заимствований обязательно должна быть исключена случайность возникновения совпадающего текста. Тогда тождество текста в разных документах будет означать фактическое тождество авторского состава и времени написания этого текста [Новожилова 2025: 128-129]. Предложенная ей методика основана на теории криминалистической идентификации, что, по всей видимости, предполагает, что эксперт по текстам как речевым следам идентифицирует автора. Однако в экспертизе объектов интеллектуальной собственности такая задача обычно не ставится. Тем более она несущественна для экспертизы протоколов допросов, в то время как доказывание неслучайного совпадения текстов, предложенное в диссертационном исследовании Е. В. Новожиловой, конечно, нацелено на решение диагностической задачи – установление текстового заимствования.

Наиболее целесообразной, с нашей точки зрения, является постановка следующих вопросов:

1. Имеются ли в тексте «А» совпадения с текстом «Б»? Если да, то какие фрагменты этих текстов совпадают?
2. Имеются ли в тексте «А» признаки заимствования (отдельных слов и словосочетаний, синтаксических конструкций, текстовых фрагментов) из текста «Б»? Каков процент или относительная величина заимствований?
3. Является ли текст «А» оригинальным или в нем имеются признаки переработки текста «Б»?

В качестве дополнительных могут быть заданы вопросы о направлении заимствований, об особенностях оформления цитат и наличия ссылок, а также иные вопросы, которые зависят от материала исследования.

Сложные вопросы экспертной практики

Тексты, которые оказываются в поле зрения эксперта в области объектов интеллектуальной собственности, чрезвычайно разнообразны по стиливым и жанровым особенностям. Если мы имеем дело с текстами информационного характера, то такие тексты не обладают признаками новизны, творческого характера создания, оригинальности (уникальности, неповторимости) произведения. Например, объектом экспертного исследования стали тексты двух сайтов, посвященных взрывным работам, мерам безопасности, которые требуется соблюдать для проведения таких работ. В результате был сделан категорический положительный вывод о наличии заимствований, однако оба исследуемых текста носят информационный характер, содержат решения организационных задач, правила выполнения действий по разминированию и не являются уникальными. А. В. Кашанин пишет: «Установление неповторимости произведения предполагает не оценку уровня произведения, а его сравнение с уже существующими либо с теми, что могут быть созданы, то есть находятся в области возможного, ожидаемого. В центре внимания оказывается статистическая неповторимость, то есть то, находится ли произведение в сфере ожидаемого либо его независимое повторение является маловероятным» [Кашанин 2010]. В рассматриваемом случае тексты на сайтах являются вторичными по отношению к нормативной документации.

В связи с этим возникает вопрос о существовании источника, который послужил основой и для первичного текста.

Уместно здесь вспомнить экспертизу словарей русского языка в рамках судебного спора об авторстве словарей С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой (издания 1989 и 1997 года), в которой эксперты пришли к следующему выводу: «Переработка, дополнения, исправления, осуществленные Шведовой Н. Ю. в словарях 1989, 1997 годов в рамках работы над словарем Ожегова С. И., не являются такими новациями, на основе которых можно сделать вывод о создании новой, оригинальной формы, в которой воплощена новая авторская идея, поскольку все три представленные на исследование версии толковых словарей составлены в жанре традиционного толкового словаря, идеология и элементы строения которого складывались эмпирически на основе многовековой лексикографической практики». Эксперты сопоставляли словарные статьи исследуемых словарей, словаря С. И. Ожегова 1964 года издания и словаря Д. Н. Ушакова.

Еще один пример касается судебного спора вокруг учебного пособия по маркетингу, в котором были скопированы фрагменты монографии Б., однако ответчик предоставил суду доказательства того, что монография Б. опирается на зарубежные работы по маркетингу, при этом объемные фрагменты Б. заимствовал у зарубежных авторов. Аналогичная экспертная ситуация возникла при анализе вебинаров эзотерического содержания: каждый отстаивал право на оригинальность контента, но и тот, и другой вебинар представлял пересказ эзотерического учения японского автора.

Соответственно, при исследовании материала эксперт сталкивается с вопросом цепочек заимствований, и определение направления заимствования становится трудновыполнимой задачей. По крайней мере, в случае значительного объема текстов эта задача предполагает обращение к методам автоматического анализа текстов.

Даже при отсутствии какого-то исходного текста, послужившего основой для переработки, первичный и вторичный тексты могут быть изначально объединены. Например, в двух диссертационных исследованиях, одно из которых было выполнено на соискание ученой степени кандидата исторических наук, а другое – на соискание ученой степени кандидата юридических наук, использовались одни и те же архивные материалы, то есть существовала общая внетекстовая опора в виде архивов. Это создает сложность при подсчете объема совпадений, потому что из общего объема, вероятно, следует исключить цитирование общих для двух авторов архивных материалов.

В другом случае объектом анализа стали две новогодние игры: «В поисках алмазного посоха» и «Железнодорожное путешествие в новогоднюю ночь». Основой сюжета обеих игр является поиск участниками волшебного предмета, необходимого для празднования Нового года. Это традиционный сюжет новогодней сказки, неоднократно используемый в литературных произведениях, театральных и кинематографических постановках. В текстах игр совпадают основные элементы сюжета и композиции. Так, в обеих играх на поиск волшебного предмета (в качестве волшебного предмета в обеих играх используется постоянный атрибут Деда Мороза – посох или мешок) из Великого Устюга участники перемещаются по городам России. В обеих играх прохождение через Москву требует остановки. Связанными по выполняемым функциям являются некоторые персонажи, чьи наименования имеют общие семантические компоненты: Ураганный ветер – Ветродуи; Крылья – Летающий лапоть; Декабрьские проездные – Проездной билет; Вечномерзлое стратегическое метро – Метрополитен, подземное скоростное метро; железнодорожный знак «замедление» – железнодорожный знак «тормоз». Сюжетные совпадения и близкие в семантическом отношении номинации (имена персонажей, топонимы, наименования волшебных предметов) указывают на то, что одна из игр является вторичной по отношению к другой. Постановлением Президиума ВАС РФ №2995/10 от 20.07.2010 было оставлено в силе решение судов об извлечении прибыли от неправомерного использования произведения.

Следовательно, экспертная практика свидетельствует о необходимости решения вопросов об установлении направления заимствования в случае наличия у сравниваемых текстов общей основы в виде другого текста либо в виде иных материалов.

Выводы

Проблемы определения заимствованного текста входят в широкий круг тем, в лингвистике связываемых с вторичными текстами, а в юриспруденции имеющих отношение к объектам интеллектуальной собственности и в особенности объектов авторского права. И лингвистический, и юридический взгляд на проблему заимствования в современной ситуации предполагает обращение к темам цитирования и рерайтинга, который осуществляется как вручную, так и с использованием технологий автоматической генерации текста. Для установления заимствований в экспертной практике правильнее (особенно в случае значительного объема сопоставляемых текстов) использовать программные продукты, позволяющие сравнивать тексты и определять объем совпадающих фрагментов. Вместе с тем наличие совпадающих фрагментов не означает, что речь идет именно о заимствовании. Задача эксперта состоит не только и не столько в установлении совпадающих текстовых фрагментов, сколько в интерпретации их композиционной роли в текстах, характере заимствований, а также определении типов модификаций, которые позволяют установить, что текст является вторичным.

Экспертиза заимствований решает диагностические задачи: установление факта заимствования, определение направления заимствования, определение объема заимствования. Вопрос об оригинальности, неповторимости текста, связанный с оценкой творческого вклада автора, должен решаться только с учетом жанровой, стилиевой природы исследуемых текстов и их языковых особенностей.

Литература

Абрамкина Е. Е. Автороведческая экспертиза протокола допроса: основные особенности и методика анализа / Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 415. – С. 158–163. doi: 10.17223/15617793/415/22

Абрамкина Е. Е. Речевой жанр протокола допроса: идентификационный аспект : дисс. ...канд. филол. наук. Новосибирск, 2020. – 23 с.

Афанасьева Е. Г., Долгих М. Г. Современное лицо плагиата. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-litso-plagiata-statya/viewer>

Денисов С. Ф., Денисова Л. В. Квазинаука в ненаучном знании: структура и эволюция / Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2016. – № 4. – С. 120–128.

Ионова С. В. Аппроксимация содержания вторичных текстов / Вестник Волгоградского государственного университета. – 2005. – Серия 2. – Вып. 4. – С. 33–37.

Кашанин А. В. Неповторимость произведения как критерий его способности к авторско-правовой охране / Вестник Арбитражного суда г. Москвы. – 2010. – № 6. – С. 32–41.

Кузнецов В. О., Крюк Е. К. Разграничение компетенций эксперта-лингвиста и эксперта-автороведа при исследовании объектов авторского права и объектов смежных прав / Теория и практика судебной экспертизы. 2019. – Том 14. – № 3. – С. 15–25. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-3-15-25>

Мурзин Л. Н. Основы дериватологии: Конспект лекций. Пермь, 1984.

- Новожилова Е. В. Теория и методика судебной экспертизы заимствования текста. Дисс. ...канд. филол. наук. М., 2025.
- Омельянюк Г. Г., Гулевская В. В., Савенко А. С. Классификация объектов интеллектуальной собственности для целей судебной экспертизы / Теория и практика судебной экспертизы. – 2019. – Том 14. – № 1. – С. 6–12. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-1-6-12>
- Савенко А. С. Формирование судебной экспертизы интеллектуальной собственности в системе Минюста России / Теория и практика судебной экспертизы. – 2020. – Том 15. – № 3. – С. 98–105. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2020-3-98-105>
- Садова Т. С. Текстовые заимствования (плагиат) как предмет лингвистической экспертизы / Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. – 2019. – Т. 1. – № 15. – С. 184–194. – DOI 10.30842/alp2306573715109.
- Стексова Т. И. Дело о плагиате: опыт лингвистической экспертизы / Юрислингвистика. – 2005. – № 6. – С. 269–272.

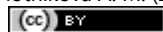
References

- Abramkina, E. E. (2017). The author's examination of the interrogation protocol: main features and methods of analysis. Bulletin of Tomsk State University, 158–163. doi: 10.17223/15617793/415/22 (in Russian).
- Abramkina, E. E. (2020). The speech genre of the interrogation protocol: the identification aspect : diss. ...Candidate of Philological Sciences. Novosibirsk (in Russian).
- Afanasyeva, E. G., Dolgikh, M. G. The modern face of plagiarism. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-litso-plagiata-statya/viewer> (in Russian).
- Denisov, S. F., Denisova, L. V. (2016). Quasi-science in non-scientific knowledge: structure and evolution. Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political Science, 4, 120–128 (in Russian).
- Ionova, S. V. (2005). Approximation of the Content of Secondary Texts. Bulletin of Volgograd State University, Series 2. Issue 4, 33–37 (in Russian).
- Kashanin, A. V. (2010). Uniqueness of a work as a criterion of its ability to copyright protection. Bulletin of the Arbitration Court of Moscow, 6, 32–41 (in Russian).
- Kuznetsov, V. O., Kruk, E. K. (2019). Differentiation of competencies of an expert linguist and an expert author in the study of objects of copyright and objects of related rights. Theory and practice of forensic examination. Vol. 14, 3, 15–25. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-3-15-25> (in Russian).
- Murzin, L. N. (1984). Fundamentals of derivatology: Lecture notes. Perm (in Russian).
- Novozhilova, E. V. (2025). Theory and methodology of forensic examination of text borrowing. Diss. ...Candidate of Philological Sciences, Moscow (in Russian).
- Omeliannyuk, G. G., Gulevskaya, V. V., Savenko, A. S. (2019). Classification of intellectual property objects for the purposes of forensic examination. Theory and practice of forensic examination. Vo. 14, 1, 6–12. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-1-6-12> (in Russian).
- Savenko, A. S. (2020). Formation of judicial examination of intellectual property in the system of the Ministry of Justice of Russia. Theory and practice of judicial expertise. Vol. 15, 3, 98–105. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2020-3-98-105> (in Russian).
- Sadova, T. S. (2019). Text borrowings (plagiarism) as a subject of linguistic expertise. Acta Linguistica Petropolitana. Proceedings of the Institute of Linguistic Research. Vol. 1, 15. 184–194. DOI 10.30842/alp2306573715109 (in Russian).
- Steksova, T. I. (2005). The case of plagiarism: the experience of linguistic expertise . Legal Linguistics, 6, 269–272 (in Russian).

Citation:

Плотникова А. М. «Дело о плагиате открывается вновь»: экспертиза текстов, содержащих некорректные заимствования // Юрислингвистика. – 2025 – 38. – С. 81–86.

Plotnikova A. M. (2025) "The Plagiarism Case is Initiated Again": Examination of Texts Containing Unattributed Borrowing. Legal Linguistics, 38, 81–86.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License